

О.В. КОЗАЧЕК, С.В. БРАВОСЛАВСКАЯ, А.В. ЧЕРНЯЕВА
(Волгоград)

РОДИТЕЛИ О МАНИПУЛЯЦИЯХ ДЕТЕЙ-ДОШКОЛЬНИКОВ

Представлены результаты эмпирического исследования представлений близких взрослых об особенностях, причинах, последствиях манипулятивного поведения детей дошкольного возраста

Ключевые слова: психологическая манипуляция, детские манипуляции, причины манипулятивного поведения дошкольников, способы реагирования взрослых.

О существовании манипуляции в детско-родительских отношениях, возникающих у участников манипулятивного общения деформациях свидетельствуют отечественные и зарубежные исследователи. В работах Э. Берна [3], Т.Л. Кузьмишиной [11], М. Смита [17], О.Б. Чесноковой [20], К.И. Чуковского [21], Э. Шостром [24], Д.Б. Элькониной [25] и др. рассматриваются различные аспекты применения психологической манипуляции детьми дошкольного возраста во взаимодействии с родителями, педагогами, сверстниками. Тем не менее дальнейшее изучение детских манипуляций не теряет своей значимости. Анализ развития манипулятивной установки и поведения детей 3–7 лет представляется важным в построении перспективы современного дошкольного образования и организации психологического сопровождения детского развития. В этом плане актуальным и интересным предметом исследования выступают мнения близких ребенку взрослых, не занимающихся теоретическим изучением данного феномена, но знакомых с психологической манипуляцией на практике.

Целью проведенного нами исследования было изучение представлений родителей об особенностях манипулятивного взаимодействия детей дошкольного возраста. Исследование проводилось очно и заочно. В первом варианте опрос был организован на базе дошкольных образовательных учреждений, респондентам (85 родителям детей 3–7 лет) лично раздавались бланки анкет. Во втором случае обсуждение проблемы детско-родительских манипуляций применительно к дошкольному возрасту осуществлялось на форуме сайта Волго-мама.ru. В качестве респондентов выступали родители-посетители сайта, у которых есть дети 3–7 лет. Таких родителей уведомили о том, что мы собираем информацию о хитростях и уловках детей-дошкольников и родителей, а также просили поделиться мнением в опросах форума и по предложенным электронным адресам (<http://www.ianketa.ru/anketa/210739662> и <http://www.ianketa.ru/anketa/210746069>). Заочно было опрошено 38 человек.

Всего в исследовании приняли участие 123 родителя, имеющих детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста. Среди респондентов 7% – мужчин, 63% – женщин, пол 30% опрошиваемых неизвестен. В возрасте от 21 до 30 лет – 35% респондентов, от 31 до 40 лет – 29%, старше 40 лет – 5%. Возраст 31% опрошиваемых неизвестен. У половины респондентов высшее образование. Профессия большинства участников опроса связана с финансами, торговлей, менеджментом, образованием и производством. В большинстве случаев у респондентов 1 ребенок в семье, причем мальчиков по отношению к девочкам чуть больше. У 8% родителей, принявших участие в нашем исследовании, есть дети 3 лет, у 23% – 4 лет, у 22% – 5 лет, у 13% – 6 лет, у 1% – 7 лет.

Исследование проводилось добровольно и анонимно. Респондентов кратко информировали о том, что в психологии существует понятие «манипуляция». Это психологическое воздействие на человека, осуществляемое скрыто и ловко. Манипуляция используется для достижения односторонней выгоды и всегда носит субъект-объектный характер. Манипулятор похож на фокусника, кукловода, который управляет марионетками. Затем испытуемым предлагалось ответить на ряд вопросов и заданий.

Первый вопрос («Встречались ли Вы в своей практике с детскими манипуляциями, когда в роли манипулятора выступал ребенок-дошкольник?») предназначен для выявления актуальности проблемы психологического манипулирования в дошкольном детстве для родителей, степени информированности родителей по теме. Вне зависимости от ответа на первый вопрос респондентам предлагалось вы-

полнить задание, целью которого было создание «банка» детских манипуляций: «Приведите несколько примеров хитростей, уловок, манипуляций детей дошкольного возраста». Термины *психологическая манипуляция, хитрости, уловки* здесь и далее рассматривались нами как близкие по значению.

Третий вопрос («Почему манипулируют дошкольники?») был предназначен для выявления и анализа факторов, способствующих появлению детских манипуляций.

Четвертый вопрос («Кому чаще адресованы детские манипуляции?») позволяет определить круг лиц, с которыми дошкольник вступает в манипулятивное взаимодействие.

Пятый и шестой вопросы ориентированы на выявление мнений родителей о конструктивных и деструктивных способах поведения взрослых людей в ситуации манипулятивного взаимодействия с детьми дошкольного возраста («Какие ошибки допускают взрослые (воспитатели и родители) в ответ на детские манипуляции?» и «Как конструктивно реагировать взрослым (воспитателям, родителям) на манипуляции детей-дошкольников?»).

В силу того, что исследование проводилось разными интервьюерами, в разное время, процедура проведения имела некоторые различия. В частности, на вопросы (за исключением четвертого) ответили 56 испытуемых, 35 человек дали ответы на все вопросы, 7 человек ответили только на первый вопрос, 1 респондент высказал свое мнение только по второму вопросу. Размышления и примеры из родительского опыта мы обобщили. Высказывания родителей приведены ниже для иллюстрации и обозначены кавычками.

На вопрос «Встречались ли Вы с детскими манипуляциями, когда в роли манипулятора выступал ребенок-дошкольник?» отвечали 98 родителей. Большинство респондентов (86%) отмечают, что *знакомы с детскими манипуляциями*. Это свидетельствует об актуальности проблемы психологического манипулирования в дошкольном детстве для родителей, но не гарантирует соответствия их понимания психологической манипуляции научному определению.

Используя 156 высказываний (в среднем каждый респондент описывал 1–2 хитрости, уловки), 92 родителя, ответивших на второй вопрос, раскрывают более 15 разновидностей детских манипуляций, которые они встречали в общении с дошкольниками. Среди наиболее распространенных детских манипуляций – истерики, капризы (28 % высказываний); слабость, мнимая болезнь (28%); прием «если..., то...» (16%); ложь, вымышленные рассказы, доносы (13%), лесть (9%), использование внутрисемейных разногласий (6%).

В каждом третьем высказывании упоминается, что дети, стремясь добиться желаемого, начинают выражать свое недовольство, громко плача, крича, топая ногами, падая на пол, бросая вещи, демонстративно убегая. При этом *негативизм, плохое поведение, упрямство* могут выступать эффективными способами достижения осознанно или неосознанно поставленной цели. В ответах респондентов, которые имеют детей 3–4 лет, даже специально отмечается, что «крик и плач» – наиболее типичные уловки для данного возраста. С этой точкой зрения согласны исследователи детского развития К.И. Чуковский [21] и Д.Б. Эльконин [25]. Факт, что невербальные способы манипулирования другими людьми активно применяются дошкольниками, неслучаен, ведь вербальные возможности детей до 7 лет ограничены.

Существует два важных момента, которые важно учитывать взрослым при определении манипуляции: во-первых, готовность ребенка быстро прекратить данный поведенческий акт, когда цель достигнута; во-вторых, повторяемость ситуации в опыте ребенка. Задача искать другую причину поведения ребенка возникает, когда он проявляет признаки невротизации и длительно не может успокоиться после осуществления желаемого действия.

Иную психологическую сущность имеют упрямство, негативизм, протестное поведение, бунт, гипобулические реакции у детей в период возрастных кризисов (в 1 год, 3 года, 7 лет). В переломные периоды развития такие особенности поведения являются лишь внешним отражением внутренних преобразований в психической жизни ребенка. Однако, как отмечает К.Н. Поливанова [14], эти кризисные

проявления (крик, плач, истерики) при неправильном поведении родителей закрепляются и преобразуются в привычные способы воздействия на окружающих.

Еще одно действенное средство оказания манипулятивного воздействия, описанное родителями в нашем исследовании, – *слабость*. Манипулятор для получения выгоды стремится вызвать у своего партнера по общению чувство жалости, вины, страха, тревоги, беспокойства, используя в качестве аргумента собственные неудачи, поражения, усталость, болезни. Для большинства родителей жизнь и состояние здоровья их детей представляет несомненную ценность, а значит, родительские переживания по этому поводу могут стать мишенью манипулятивного нападения. Закономерно, что упоминания «мнимых детских болезней», «мнимой усталости» встречаются почти в 15% ответов респондентов. Поддержание взрослыми в семье у малыша статуса «болезненного ребенка» является причиной дальнейшего использования ребенком приема «мнимый больной» [7]. Перед взрослым стоит сложная задача дифференциации, во-первых, мнимых болезней, во-вторых, настоящих соматических заболеваний и, в-третьих, психосоматических проблем ребенка.

Классический манипулятивный прием *детей «если..., то...»* встречается почти в 16% высказываний. Он находит выражение в двух вариантах – в виде угроз или обещаний. В первом случае дети угрожают или шантажируют – «если ты мне не... (купишь, включишь мультфильм, позволишь съесть сладости и пр.), то я не буду... (спать, есть, убирать игрушки и пр.)». Во втором случае взаимодействие с окружающими модифицируется в отношении по принципу «ты мне – я тебе». Отличительной особенностью описываемого манипулятивного приема является то, что данное ребенком обещание или угроза – неискренние, т.е. они не будут осуществлены. Интересен факт, что, по оценкам взрослых, дети примерно одинаково по частоте неискренне обещают и неискренне угрожают.

Среди распространенных манипулятивных приемов родители отмечают *детскую ложь* (13% высказываний). Она побуждается различными мотивами. Согласно Л. Кольбергу, все дошкольники находятся на доморальном уровне развития нравственной аргументации поступков. Ребенок манипулирует взрослыми, прибегая ко лжи, чтобы получить поощрение или избежать наказания. В других случаях детская ложь, по мнению В.С. Мухиной, может появиться как следствие нереализованных притязаний на признание [13]. Манипуляции в форме лжи в таком случае возникают из-за чувства досады, желания «быть не хуже» – отсюда, например, вымышленные рассказы о себе и друзьях (11%), жалобы и доносы (2%).

Использование *лести, комплиментов, ласки и любви*, по мнению родителей, также можно отнести к разряду психологической манипуляции. «Поток добрых слов в адрес мамы, папы в нужный момент», внезапно «обострившаяся любовь» может помочь достичь нужных ребенку-манипулятору целей. Возрастными предпосылками данного манипулятивного приема является то, что на протяжении дошкольного возраста у ребенка активно развивается способность понимать эмоциональное состояние, умение контролировать внешние проявления собственных и чужих переживаний. Это помогает эффективно «считывать» эмоции окружающих людей, а также самому мастерски выражать эмоциональное состояние, необходимое для управления другими: «ложные объятия и поцелуи», «ненастоящие слезы». Указание на «использование лести, комплиментов, ласки и любви» в качестве манипулятивных проявлений детей встречается почти в 1/10 части высказываний родителей.

Многообразие описанных родителями манипулятивных приемов доказывает, что дошкольное детство – важный этап в развитии манипулятивной установки и поведения. О.Б. Чеснокова, ссылаясь на данные зарубежных коллег, отмечает, что уже в раннем детстве и младшем и среднем дошкольном возрасте существует множество психологических предпосылок для развития хитрости [20]. А устойчиво предпочитаемой интеллектуально-коммуникативной стратегией хитрость становится в старшем дошкольном возрасте.

Представленные в нашем исследовании детские манипуляции не новы, они конкретизируют портреты манипуляторов, предложенных в прошлом веке Э. Шостром [24]. Высказывания родителей об уловках современных дошкольников имеют много общего с историями, представленными в главе

«Слезы и хитрости» книги К.И. Чуковского «От двух до пяти» [21]. Полученными нами результаты не противоречат и выводам Т.Л. Кузьмишиной [11], которая описала четыре распространенных манипулятивных способа общения старших дошкольников с родителями. Так, «подчеркивание своей слабости» в нашем исследовании обозначен как невербальный (мимика, поза, походка, слезы, пара- и экстралингвистические средства), так и вербальный («мнимая болезнь», «ложь», «жалобы») манипулятивный прием. Проявления деспотизма в ответах «наших» родителей раскрыты высказываниями «если..., то...» в виде шантажа и угроз. Реализация «хитрости» обозначена в виде «неискренних детских обещаний». А вот метод «использования внутрисемейных разногласий», выделенный именно Т.Л. Кузьмишиной в качестве отдельного типа детского манипулирования, встречался в полученных нами родительских ответах достаточно редко, всего в 6% случаев.

Термин *хитрость* является ключевым в работах О.Б. Чесноковой [20], которая разводит понятия «хитрость» и «психологическая манипуляция». Важным при определении хитрости исследователь считает наличие или отсутствие в намерениях детей отрицательного морального содержания. Хитрость (в ее позитивном смысле) рассматривается автором как форма социального интеллекта, как способность быть искусным и умелым, видеть в проблемных ситуациях дополнительные ресурсы и возможности и в итоге побеждать противника или находить взаимовыгодное решение. Соглашаясь с мнением данного исследователя о конструктивном потенциале такой интеллектуально-коммуникативной стратегии, мы тем не менее видим сложности в диагностике морального содержания намерений детей дошкольного возраста. В вопросах, адресованных респондентам, термины *манипуляция*, *уловки*, *хитрости* перечислены нами как понятия, близкие по смыслу. Таким образом, мы оставляем возможность для выявления как можно более широкого круга ситуаций, связанных с проблемой психологического манипулирования, для их последующей интерпретации с разных теоретических оснований.

Среди причин детских манипуляций родители (91 человек ответил на третий вопрос) чаще всего выделяют стремление ребенка получить личную выгоду (46% высказываний), депривацию детских потребностей (25%), проявление социального интеллекта (7%), индивидуальные особенности ребенка (13%), копирование чужого поведения (9%).

На первом месте в перечне факторов, обуславливающих детские манипуляции, родители обозначают «корысть», *стремление детей получить личную выгоду* (1/2 часть высказываний). Так, родители отмечают, что дети «понимает свою выгоду, свой интерес» и осуществляют те или иные действия, «чтобы добиться каких-то привилегий, уступок со стороны взрослого». Высказывания родителей позволяют предположить определенную степень осознанности хитростей, уловок, манипуляций детьми дошкольного возраста. Данный вывод не противоречит мнениям исследователей детской манипуляции [11, с. 20].

Анализ содержания представленных хитростей дошкольников показал, что манипуляции возникают по поводу, во-первых, *детского желания* обрести родительское внимание, получить привлекательную игрушку, книгу, сладость, смотреть любимые мультфильмы, общаться с привлекательными сверстниками и взрослыми, наказать обидчика и др.; во-вторых, *детского нежелания* соблюдать режим дня (гулять, спать, принимать пищу, чистить зубы, вставать утром), посещать детский сад, пить горькое, невкусное лекарство, которое прописал доктор и упорно дает мама, самостоятельно убирать свою комнату без помощи взрослых, выполнять задания, предложенные взрослыми, идти ножками, нести наказание за проделки, надевать неудобную, нелюбимую, некрасивую одежду, которую выбрали взрослые и пр.

Близкие взрослые фиксируют тот факт, что дети манипулируют потому, что переживают *лишение важных для них моментов* (25%) – недостаток любви и внимания, дефицит опыта, депривацию потребностей в самостоятельности. Манипулируя, дети восполняют *дефицит родительского участия и заботы* (11%) – «привлекают к себе внимание», стремясь, чтобы «их пожалели», «чтобы получить любовь родителей». Р. Дрейкурс указывает на борьбу за внимание как на одну из важных причин нарушений в поведении детей в виде непослушания.

Ребенок прибегает к искусству управления другими, т.к. слаб, не может справиться с ситуацией другим способом, объективно *лишен возможности выбора, проявления самостоятельности* (14%). В этом случае манипулятивными действиями ребенка движет «стремление к самостоятельности», «нежелание выполнять приказы, указания, просьбы, подчиняться правилам взрослых». Другими словами, в тех случаях, когда дети «реально не хотят кушать, идти на улицу, заниматься тем делом, которое предлагает взрослый», они сопротивляются. Если открытое сопротивление осуществляется неудачно, то применяется скрытое психологическое воздействие. Подтверждает данные размышления и исследование Т.Л. Кузьмишиной [11]. Автор считает, что в ситуации фрустрации потребности распространённым вариантом непосредственной активности ребенка является именно манипуляция. Борьбу за самоутверждение против чрезмерной родительской власти и опеки и Р. Дрейкурс рассматривает как причину нарушений в поведении.

Манипуляция является признаком или недостаточно развитой коммуникативной компетентности ребенка, или способом формирования опыта успешного общения с окружающими (7%). Близкие взрослые пишут, что дети прибегают к уловкам для того, чтобы *расширить жизненный опыт* (4%): «потому, что они иначе не умеют достигать желаемого», у них отсутствует опыт «договариваться в сложных ситуациях» и они «интуитивно ищут обходные пути». Вопросы *поиска пределов допустимого* как причине манипулятивных проявлений дошкольников посвящено 3% высказываний. Так, манипуляции могут применяться «для проверки стойкости родителей, дедушек и бабушек». Дети очень любознательны, они хотят многое знать. В отношении взрослых они тоже испытывают грани дозволенного, до каких пор можно дойти в своих капризах, в своем упорстве, как долго мы можем это выдержать. Попытки управления окружающими людьми, проба своих возможностей в искусстве влияния, своеобразный поиск «пределов допустимого» в общении с другим человеком представляет собой важный этап в социализации ребенка. Полное отсутствие такого опыта (так же, как и закрепление готовности манипулировать как приоритетного способа построения отношений) являет собой крайний, неблагоприятный вариант развития субъекта на данной возрастной ступени. Здесь речь идет о понятии «социальный интеллект», которое вслед за О.Б. Чесноковой [20] мы рассматриваем как способность к моделированию и планированию способов влияния на коммуникативные намерения других людей на основе ориентировки в коммуникативной ситуации.

Факторами, которые могут обуславливать детские манипуляции, по мнению родителей, могут являться также *страх, стыд, жадность, ревность, желание отомстить* и др. (20%). Желание отомстить также упоминается Р. Дрейкурсом среди причин нарушений поведения детей.

В то же время *склонность детей копировать чужое поведение* родители явно недооценивают. Всего в 9% высказываний респондентов родительский пример и пример сверстников называют фактором развития манипулятивных приемов в дошкольном детстве. Родители пишут, что «дети ведут себя так же, как и окружающие люди». Специалисты согласны с данным утверждением, но упоминают родительский пример в качестве причины детских манипуляций куда более часто [6; 7; 9; 10; 18; 24]. Э. Шостром пишет, что манипуляторами не рождаются, а становятся [24]. Первый манипулятивный урок «дают» родители, которые являют собой уже готовый продукт нашего манипулятивного общества, в то время как дети – еще полуфабрикат. В.В. Знаков, ссылаясь на зарубежные исследования, посвященные развитию макиавеллизма личности в онтогенезе, отмечает, что макиавеллистические убеждения и навыки передаются от родителей [9]. Дети моделируют свои установки, наблюдая за отношением родителей к различным событиям и явлениям, а манипулятивные приемы детей выступают ответом на манипулирование взрослых. А.Б. Добрович подробно описывает примеры того, как манипулятивно поведение взрослых, закрепляющих за ребенком исполнение каких-либо семейных ролей («кумира семьи», «болезненного ребенка», «козла отпущения» и т. д.), удовлетворяющих свое тщеславие, пытающихся потешить свое самомнение, поддержать семейный престиж или просто проявляющих педагогическую неграмотность [7]. Е.Т. Соколова характеризует негативные проявления эмоционально-го симбиоза в детско-родительских отношениях [18]. Этот малоэффективный путь свидетельствует, по

мнению исследователя, о дисгармонии детско-родительских взаимоотношений и способствует развитию будущего манипулятора. Подтверждает данный вывод исследование, проведенное нами совместно с О.Э. Сибирцевой [10]. Дошкольники, чьи родители по тесту-опроснику А.Я. Варги, В.В. Столина отличаются преобладанием симбиотических тенденций, по итогам наблюдений и экспертных оценок имеют высокий и средний уровень манипулятивности поведения. Наоборот, манипулятивное поведение почти не свойственно тем детям, чьи родители проявляют социально-желательный образ родительского отношения – «кооперацию».

Отвечая на вопрос об адресате детских манипуляций, респонденты (35 человек) давали вполне ожидаемые ответы (45 высказываний). Детские манипуляции предназначены родителям (53% высказываний), прародителям (16%), сверстникам (14%), детям другого возраста (8%), другим близким людям (7%) и, наконец, педагогам (2%). Таким образом, по мнению респондентов, хитрости и уловки дети чаще всего адресуют взрослым (78%). «Мамы и папы», «любящие бабушки, дедушки, тетушки» – более привлекательный объект психологического влияния детей 3–7 лет, в отличие от «педагогов детского сада». К сверстникам дошкольники обращают хитрости и уловки в два раза чаще, чем более младшим или более старшим по возрасту детям.

Знание причин детского поведения важно для предотвращения ошибочного поведения взрослых в ситуации манипулятивного взаимодействия. По мнению родителей (91 человек, 100 высказываний), взрослые (педагоги и родители) чаще всего склонны следующим образом деструктивно реагировать на детские хитрости: проявляют мягкость (60% высказываний) или жесткость (16%). Реже взрослые не распознают детских манипуляций (6%), игнорируют ребенка или его действия (7%), проявляют непоследовательность (2%), одобряют манипуляции детей (5%) или манипулируют в ответ (2%). В целом родители и педагоги, по мнению респондентов, не учат детей конструктивным способам поведения (2%).

Главной ошибкой взрослых является проявление *чрезмерной мягкости, попустительство*. Респонденты отмечают, что когда «взрослые готовы идти на любые уступки и материальные траты, выполнить любые требования», то они показывают, «что с интересами других можно не считаться». Манипуляции теряют свою безобидность в том случае, когда «воспитатели и родители поддаются на детские уловки и сами становятся марионетками». Очень точно об этом говорит К.И. Чуковский: как бы ни были забавны эти слезы, сколько бы улыбок ни вызывали они у взрослых, поощрять их, конечно, нельзя. Опрометчиво поступают те взрослые, которые с нелепой угодливостью торопятся исполнить любые желания ребенка, выраженные нарочитым нытьем, и тем самым приучают его с первых же месяцев его бытия к умелому использованию слез. Вообще, подводит итог исследователь, в этой неприглядной привычке детей виноваты исключительно взрослые [21].

Мнения принимавших в нашем исследовании родителей сопоставимы с выводами, сделанными Т.Л. Кузьмишиной при изучении отношения к запретам «потакающих» и «требовательных» родителей у детей старшего дошкольного возраста [11]. Детские манипуляции присутствуют в обеих группах родителей, однако в группе «потакающих» родителей дети чаще и более эффективно манипулируют взрослыми. У детей из группы «требовательных родителей» чаще, чем у детей из группы «потакающих родителей», встречаются прямые протесты-требования, открытая конфронтация и даже физическая агрессия.

Стремясь сохранить авторитет, контроль над ситуацией, взрослые, по мнению респондентов, в ответ на манипуляцию могут нередко проявлять и *жесткость, авторитарность* (16%): «ругаются, не прислушиваются к объяснениям ребенка», «подавляют ребенка, игнорируют его желания, наказывают за манипуляции», «бьют детей». Очень точно характеризует психологический смысл описываемого действия взрослых в ответ на детские провокации, хитрости, уловки, истерики Э. Асадов [1]: порка – бессилье больших людей. Это еще раз подтверждает, во-первых, силу влияния детских манипуляций, которые ловко затрагивают уязвимые стороны внутреннего мира взрослого, опытного человека, во-

вторых, психологическую неготовность педагогов и родителей к конструктивному, уверенному реагированию в сложных ситуациях.

Если первое (мягкость) и второе (жестокость) родителей не устраивает, то они *манипулируют детьми* (2%). К аналогичным выводам пришел наш иностранный коллега М. Смит [17]. По мнению данного исследователя, родители, сбитые с толку разными методами воспитания детей, считают, что у них есть только два пути воспитания непослушных детей: быть либо «тираном», либо «тряпкой». Сталкиваясь с таким неприятным выбором, они возвращаются к испытанному способу манипулирования эмоциями, которому их научили их родители.

Респонденты, характеризуя ошибки взрослых, отмечают, что педагоги и родители *игнорируют ребенка* (7%): «не обращают внимания на ребенка», «теряют контакт с ребенком», «оставляют детей без внимания, не стараются вникнуть в суть проблемы», «не поддерживают ребенка в решении его проблем». Е. Щербань рассуждая о том, хороша ли попытка пресечь манипуляцию отказом обращать внимание, приходит к важному выводу: если мы игнорируем ребенка, который не просто балуется, а пытается показать нам нечто важное для него, мы показываем ему на собственном примере, как быть жестоким с близкими людьми [22]. Некоторые дети достаточно быстро схватывают такой пример и, даже будучи 3–5 лет отроду, могут его применять. Например, специально не отвечать на вопрос, когда их спрашивают о чем-то важном, убегать, когда их зовут, особенно когда говорят, что это серьезно. Однако, как пишет автор, ребенок может поступать так не потому, что решил принести родителю неприятность, а скорее потому, что подумал, что так поступать правильно, глядя на них. Таким образом, в некоторых случаях, применяя тактику игнорирования детских манипуляций, взрослые демонстрируют и передают детям неконструктивные способы реагирования.

Взрослые, по мнению респондентов, *не всегда распознают детские манипуляции* (6%): «не знает своего ребенка», «не отличают манипуляцию от настоящей болезни», не умеют «понять, разглядеть суть детских провокаций». Данные проведенного Т.Л. Кузьмишиной экспериментального исследования только подтверждают мнение родителей, участвовавших в нашем опросе [11]. Большую часть детских манипуляций родители не замечают. Дети «требовательных» и «потакающих» родителей используют манипулятивные высказывания значительно чаще, чем это отмечают взрослые: «потакающие родители» отмечают лишь 28,6% от общего числа манипулятивных детских высказываний (41% от реально высказанных детьми в данной группе); «требовательные родители» — 14,3% (47% от реального количества манипулятивных детских ответов в данной группе).

В связи с этим несомненную актуальность приобретает повышение информированности взрослых об особенностях детских хитростей и уловок, о причинах, которые их вызывают, о признаках, по которым можно судить о попытке манипулятивного нападения. Согласно М. Смит, манипулятивное воздействие осознается постфактум, и это запоздалое чувство мало чем помогает, разве что мы стремимся избегать людей, которые постоянно пользуются нами [17]. Умение распознавать манипулятивную опасность в тот момент, когда она возникает, приобретает особую важность. Е.Л. Доценко считает, что распознавание угрозы манипулятивного нападения осуществляется на эмоциональном и рациональном уровнях [8]. Если практический опыт и знания подсказывают качество опасности, возможные цели манипулятора, то эмоции указывают на сам факт вторжения. По мнению Е.В. Сидоренко, постоянный анализ своего эмоционального состояния необходим для выявления начинающейся манипуляции [16]. Не менее важной, с точки зрения Е.Л. Доценко, является способность родителей и педагогов определять степень экологичности своих воздействий, опираясь на спонтанные (как правило, эмоциональные и образные) высказывания ребенка и на другие внешние проявления: мимику, жесты, вазомоторные признаки и пр. [8].

Неверная тактика взрослых, по мнению респондентов, заключается в том, что взрослые *одобряют манипуляции ребенка* (5%): «говорят: “ой, какой ты хитрый”», «разбирая детские взаимоотношения, жертве манипуляции предлагают вести себя так же к обидчику», «подыгрывают», «восторгаются, хвалят за хитрость, умение достичь своей цели любым, даже нечестным путем». Еще один неконструк-

тивный способ реагирования – *родительская непоследовательность* (2%), проявляющаяся в «несогласованности членов семьи в вопросах воспитания». Тогда родители по-разному оценивают одни и те же ситуации, задают разные нормативы поведения для ребенка, различно реагируют на детское поведение. Дети в этой ситуации умело используют внутрисемейные разногласия для получения личной выгоды.

Наконец, 2% респондентов отмечают, что взрослые *не учат ребенка конструктивным способам поведения*, «не объясняют, что такое хорошо, и что такое плохо». Дошкольный возраст представляет собой период, в котором ребенок ориентируется в основных смыслах человеческой деятельности, осваивает задачи, мотивы, нормы отношений между людьми. Современное общество, культура, окружающие люди транслируют растущему человеку благосклонное отношение к хитростям, уловкам, интригам, сноровке в их реализации. Этим также можно объяснить особый рост манипулятивного поведения в период дошкольного детства.

Одним из важных и, наверное, самых сложных вопросов является проблема конструктивного поведения взрослых в ситуации психологического манипулирования. Существует множество разнообразных и нередко противоречивых подходов к данному вопросу в научной литературе. Анализ ответов 91 респондента позволил выделить 177 высказываний двух типов: во-первых, описание действий, которые взрослые могут или должны осуществить сразу же в момент возникновения манипулятивной опасности; во-вторых, характеристика направлений работы, которая должна быть осуществлена для профилактики манипулятивных взаимоотношений в настоящем и будущем.

По мнению родителей, принимавших участие в опросе, задачами взрослых *в конкретной ситуации психологической манипуляции* являются оценка ситуации, сохранение эмоциональной стабильности, поиск конструктивного решения.

А. Оценить ситуацию (6%). По мнению респондентов, взрослым предстоит «разобраться в ситуации», «определить, насколько важно вести себя именно так: если это неважно – можно уступить, если принципиально – настаивать на своем», выяснить, «какие цели ребенок этим преследует: серьезные или это просто очередной каприз», «поставить» себя на место ребенка, но в силу своего возраста найти правильное решение ситуации». По мнению исследователей, в такой момент адресату манипуляции предстоит определить, собирается ли он сохранять отношения с манипулятором. Совсем не обязательно разрушать взаимодействие, если речь идет о близком человеке. Основной целью в данном случае является пресечение манипуляции. Если это незнакомый, неприятный адресату воздействия человек, то такие отношения можно прервать.

Б. Занимать уверенную позицию, сохранять спокойствие (5%). Родители предлагают «набраться терпения», «занимать уверенную позицию», «четко отвечать на вопрос (пожелание) ребенка, аргументировать свой ответ». Этот момент особенно важен, т.к. постоянный мониторинг собственного эмоционального состояния необходим не только для выявления начинающейся манипуляции, но и для консолидации ресурсов по ее преодолению.

В. Искать конструктивное решение в данной ситуации: «индивидуальный подход к ребенку», «разумно, размышлять, поступать так, как считает нужным, делая это, взрослый человек не должен баловать ребенка, делать все, чтобы ребенок рос индивидуальностью», «в общем, надо смотреть по ситуации». Возможные следующие выходы из ситуации: игнорировать, отвлекать или обсуждать с ребенком возникшую ситуацию.

1. **Игнорирование** (5%). Отрадно, что родители предлагают не просто «игнорировать», а «не обращать внимания», чтобы «после объяснить, почему так нельзя делать». В некоторых ответах отпрашиваемых отмечается, что отсутствие реакции взрослого иногда дает «возможность детям разобраться самим». Это позволяет дать ребенку возможность встретиться с естественными последствиями манипуляции. Однако подобное поведение может быть как эффективно, так и разрушительно, поэтому родители предлагают и иные способы поведения.

2. **Отвлечение ребенка, отсутствие акцента на манипуляции** (7%). Родители предлагают «переключить внимание ребенка на что-то интересное, сметить тему». Важно *помочь ребенку успокоить-*

ся (3%): «успокоить, а потом расспросить», «попытаться выйти из этой ситуации, не нанося вред эмоциональному состоянию ребенка», «нужно оставаться доброжелательным, быть другом, быть рядом», «сменить тему разговора, успокоить». В некоторых случаях, особенно с детьми раннего и младшего дошкольного возраста, подобное поведение может быть эффективным. Однако многократно повторенное «переключение внимания» понимается ребенком и становится малодейственным. Респонденты пишут: «наверное, их как-то нужно уметь отвлечь, но это не всегда срабатывает».

3. *Обсуждение ситуации с ребенком* (14%): «предложить вместе решить данный вопрос», «попробовать решить проблему путем переговоров». В отдельную категорию мы выделили высказывания родителей, посвященные проблеме слушания и понимания собеседника. Родители считают важным *выслушать и понять ребенка* (8%): «нужно внимательно выслушать ребенка, дать ему понять, что мы его понимаем», «с пониманием», «спокойно разобраться в ситуации, “поставить” себя на место ребенка, но в силу своего возраста найти правильное решение ситуации». Представленные здесь высказывания свидетельствуют о декларировании респондентами субъект-субъектного, ценностного отношения к маленькому человеку. Целесообразно *говорить о собственных чувствах* (1%): «не следует акцентировать внимание на манипуляции ребенка, постараться проговорить с ним то, что Вам не нравится, как он себя ведет».

В итоге обсуждения с ребенком взрослому, по мнению респондентов, предстоит сделать выбор, который четко сформулировала Е.В. Сидоренко [16]: преобразовать манипуляцию, манипулировать в ответ, противостоять манипуляции или капитулировать.

Родители считают важным, хотя и редко, но *давать понять, что манипуляция замечена* (1%): «сказать ему, что я догадываюсь о том, что он хитрит, и посоветовать ему, чтобы он говорил правду». В некоторых случаях можно, по мнению респондентов, *иронизировать* (1%), «чтобы дать понять, что манипуляция замечена». Если адресат раскрыл цели манипулятора и открыто ему об этом заявил, то манипуляция прекращается и преобразуется или в диалог (цивилизованное влияние) или в императив (варварское влияние). Другими словами, если родитель в ответ на хитрость сообщит ребенку, что он понял смысл его действий, то ребенку остается или открыто договариваться или открыто принуждать взрослых. В этом случае можно *найти компромисс* (7%): «давай с тобой вместе соберем игрушки, а в следующий раз ты это делаешь сам, ты уже взрослый», «предложить свою помощь, но не делать все за ребенка», можно «регламентировать время».

Если адресат раскрыл цели манипулятора, но решил сделать вид, что по-прежнему ни о чем не догадывается, чтобы добиться своих собственных скрытых целей, то это означает, что он использует встречную манипуляцию, начинается манипулятивное взаимодействие. *Манипулировать ребенком* родители считают конструктивным в 2% случаев: «постараться обернуть эту манипуляцию в сторону ребенка», «иду на хитрость: даю витаминку и все проходит», «тоже манипулировать своими детьми: не сделаешь этого, не получишь чего хочешь».

Если адресат понял, что манипулятор использует специальные средства для достижения какой-то тайной цели, и начинает выяснять эту цель или нейтрализовать действие этих средств, то это, по определению Е.В. Сидоренко, противостояние манипуляции. *Пресекать манипулятивное поведение*, настаивать на недопустимости, нецелесообразности такого поведения родители предлагают в 12% высказываний: «стоять на своем, быть справедливым, честно объяснить ребенку, что так вести себя нельзя», «объяснить, как делать нельзя, как можно, что будет, если мы сделаем так, и что будет, если делать иначе», «не поддаваться на хитрости, я прошу немного полежать, погладить животик и все проходит».

Если адресат понял, что манипулятор использует манипулятивные средства для достижения какой-то тайной цели, но решает отдалиться на волю манипулятора, то это капитуляция. Родители предлагают в некоторых случаях *соглашаться с ребенком* (3%): «иногда нужно согласиться с ребенком, когда он прав», «кто сказал, что все нужно запрещать, иногда прав малыш»; «разумно размышлять, поступать так, как считает нужным, делая это, взрослый человек не должен баловать ребенка, делать все, чтобы ребенок рос индивидуальностью», «можно иногда и уступить», «поддаться». В данном случае

действует принцип «свобода – ответственность»: я соглашаюсь с тобой, даю тебе свободу в принятии решения, но вместе с тем передаю тебе частично и ответственность за результат действий.

Итак, из предложенных четырех вариантов действий в качестве конструктивного ответа на детские хитрости родители чаще выбирают противостояние психологической манипуляции или ее преобразование. Это означает, что родители скорее хотели бы пресекать манипулятивные действия ребенка или, открыто обсуждая смысл происходящего, искать с ребенком альтернативные способы выхода из сложившейся ситуации. Реже решение проблемы взрослые видят в ответных манипулятивных действиях или капитуляции перед детскими уловками.

В *профилактике манипулятивных проявлений* в детско-родительских отношениях задачи взрослых, по мнению респондентов, заключаются в поиске причин манипуляции (3%), изменении родителями собственных воспитательных установок и действий (17%), самообразовании (1%), обращении к помощи специалистов (2%). Справедливо, что одним из важных направлений профилактической работы с детьми родители видят *поиск причин манипуляции*. «Найти причину детских уловок», «попытаться понять, почему ребенок манипулирует в данной ситуации» считают необходимым родители (3% высказываний), принимавшие участие в нашем опросе.

Решение этой задачи отчасти возможно при помощи *самообразования*, чтения специальной литературы, обсуждения данной проблемы с другими родителями. Такой путь преодоления проблемы редко представлен в ответах респондентов (1%).

По мнению родителей, видом конструктивной помощи в обсуждаемой ситуации является *обращение к специалистам* (2%). Трудно с этим не согласиться. Важной является и *установка респондентов на принятие доброжелательных, партнерских отношений с ребенком*: «чтобы избежать манипуляций с детьми, нужно общаться на равных, следует показать детям только хороший пример, доверять и поощрять ребенка». Просто и коротко выглядят рекомендации респондентов, направленные на выяснение причины детских хитростей и их предотвращение: «больше общаться», «уделять больше времени ребенку», «любить!» (4%). В качестве стратегической цели в профилактике детских манипуляций родители видят и личный пример (3%): «не манипулировать самим», «попытаться находить способы решения проблемы <...> без всяких обещаний».

Самая многочисленная группа рекомендаций взрослых, принимавших участие в исследовании, – *учить ребенка конструктивным способам поведения* (10%). При этом под конструктивными способами в данном случае объединены разнородные ответы, содержащие рекомендации 1) общего характера («воспитательные беседы»); 2) по развитию представлений детей об этической стороне проблемы («объяснять, что такое хорошо, что такое плохо, приводить примеры хороших поступков»); 3) по примерке на себя роли не манипулятора, а его жертвы («поиграть в данную ситуацию или поменяться местами», «пробовать сделать то же самое, чтобы он посмотрел на это со стороны»). С точкой зрения родителей согласен Е.Л. Доценко. По мнению ученого, большое значение в контексте рассматриваемой нами проблемы имеет воспитание у ребенка «способности становиться в рефлексивную позицию по отношению к предлагаемым для усвоения нормам. Воспитание в этом смысле есть постановка человека в рефлексивную и диалогическую позицию по отношению к самому себе. В этом случае он может осознанно отнестись к предлагаемым групповым нормам и решить, принять их или не принять» [8, с. 300].

Остается открытым вопрос о том, насколько возможно реализовывать данную задачу в период дошкольного детства и какими средствами, адекватными возрасту, ее целесообразно решать. Интересным «ответом» на размышления родителей могут выступить работы М.В. Телегина и др. М.В. Телегин предлагает использовать в работе со старшими дошкольниками развивающие беседы, построенные по принципу сократического диалога [19].

Отметим, что соотношение высказываний, посвященных конкретным действиям в ситуации манипулирования, и ответов, связанных с профилактикой развития подобных отношений в будущем, примерно равно 4:1. С одной стороны, эти результаты позволяют предположить, что защита от мани-

пулятивной интервенции имеет большую актуальность для респондентов собственно в момент опасности, с другой – данные могут свидетельствовать о недостаточности психологического просвещения родителей по проблеме. При этом к специалисту за помощью считают важным обращаться совсем небольшое количество респондентов (всего 2% высказываний).

Обсуждение представленной здесь проблемы далеко до завершения. Не теряет своей актуальности раскрытие содержания, механизмов и последствий развития манипулятивной установки и поведения в дошкольном возрасте. Перспективным остается сравнение особенностей манипуляций дошкольников с подобными проявлениями на более ранних и поздних этапах онтогенеза. Открытым остается вопрос о дифференциации манипуляции от других социально-психологических и возрастно-психологических феноменов. Недостаточно теоретически и эмпирически изученной представляется проблема осознанности детьми 3–7 лет собственного манипулятивного поведения. Перспективным можно считать соотнесение эмпирических данных по теме, накопленных зарубежными коллегами, и результатов, полученных отечественными авторами на «русской выборке». Остается важной разработка объективных средств диагностики манипуляций у детей дошкольного возраста. Наблюдение и экспертные оценки близких и социальных взрослых, несомненно, должны быть дополнены валидными, надежными, «экологичными» и возрастно-ориентированными экспериментальными методами. Наконец, целесообразным представляется поиск теоретических и методических оснований работы с манипулятивными проявлениями детей-дошкольников и взрослых.

Литература

1. Асадов Э. Избранное. Смоленск, 2003.
2. Бедненко А.В. Манипулятивная установка в профессиональной деятельности менеджера : автореф. ... канд. психол. наук. М., 2003.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. СПб., 1992.
4. Бондарева Л.В., Козачек О.В. Психология манипулятивного общения в подростковом возрасте. Волгоград, 2003.
5. Волков Е.Н. Экология третьего тысячелетия // Журнал практического психолога. 2000. № 1–2. С. 3–7.
6. Выготский Л.С. Проблема возраста // Вопросы детской психологии. СПб., 1999. С. 3–39.
7. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М., 1987.
8. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. СПб., 2003.
9. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности. М., 2001.
10. Козачек О.В., Сибирцева О.Э. Почему ребенок манипулирует? Психологический анализ зависимости манипулятивного поведения дошкольников от родительского отношения // Психолог в детском саду. 2004. № 4. С. 102–109.
11. Кузьмишина Т.Л. Особенности отношения детей старшего дошкольного возраста к родительским требованиям и запретам : автореф. ... канд. психол. наук. М., 2006.
12. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М., 2001.
13. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1998.
14. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М., 2000.
15. Психология XXI века: пророчества и прогнозы // Вопр. психологии. 2000. № 2. С. 3–42.
16. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб., 2002.
17. Смит М. Тренинг уверенности в себе. СПб., 2000.
18. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989.
19. Телегин М.В. Программа «воспитательный диалог». Образовательная программа для детей старшего дошкольного возраста. М., 2004.
20. Чеснокова О.Б. Анализ феномена хитрости как формы социального интеллекта в детском возрасте // Психолог в детском саду. 2007. № 3.
21. Чуковский К.И. Стихи и сказки. От двух до пяти. М., 1984.
22. Щербань Е. Ребенок манипулирует родителями – что делать? URL : <http://pr.platinov-s.com/index.php?name=pages&op=view&id=25>.

23. Штерн А. Недетские игры. URL : <http://www.7ya.ru/article/Nedetskie-igry-14383>.
24. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М., 2004.
25. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1984.

Parents about manipulation of preschool children

There are suggested the results of the empiric research of the ideas of close adults about the peculiarities, reasons, consequences of manipulating behaviour of preschool children.

Key words: psychological manipulation, children's manipulations, reasons for manipulating behavior of preschool teachers, methods of adults' response.